

знается явная недостаточность чисто позитивистского подхода к праву, который сводит его к социологическому исследованию эффективности действия социальных институтов. В этом отличие, скажем, этики дискурса Ю.Хабермаса, теории естественной справедливости О.Хеффе, от позиции радикальной деаксиологизации, содержащейся в социальной философии Р.Рорти с его тезисом о приоритете демократии перед философией. Суть его позиции сводится к тому, что демократия, как модель построения общественных отношений, оформленных юридическим законом, не нуждается в каком-либо философском обосновании с позиции этики. Демократия является прагматическим ответом на потребность, возникшую в процессе эволюции общества и по существу не носит характера необходимой закономерности. В связи с этим Рорти формулирует концепцию истины в традиции прагматизма Д.Дьюи, отдавая предпочтение солидарности перед объективностью, составляющий идеал и неотъемлемое качество знания, качественные критерии которого составили суть гносеологии западно-европейской философии Нового времени. Таким образом, в современных условиях философской эволюции, иногда называемой постмодернизмом, происходит очевидное дистанцирование от традиции, являвшейся незыблемым достижением философии Нового времени. Философия, как знание о мире в целом и его законах, перестает быть парадигмой, обеспечивающей отыскание истины, и таким образом, уже не есть, с точки зрения такого соотношения между нею и социальной рациональностью, средоточие мудрости, метода и теории познания. На место философии, по крайней мере, в области социальной практики становится идеология, суть которой состоит в идее прагматического (Р.Рорти) либо этико-прагматического (Ю.Хабермас, О.Хеффе) оправдания рациональности. Она получает свое мыслительное оформление с помощью работ, авторы которых придают им статус философских исследований, вопреки буквальному смыслу термина философия и ее недавнему традиционному назначению.

Л.Г.Фишман
г. Екатеринбург

СИСТЕМНО-ЖИЗНЕННО-МИРОВАЯ ДВУХМЕРНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОСМОСА

Кризис, переживаемый теперь как Россией, так и Западом, имеет отчетливо выраженный социокультурный характер.

Традиционная парадигма изучения социальной реальности, до сих пор господствующая в “науках о духе”, исчерпывает себя, предоставляя тем самым простор для новых поисков. Принятое многими социологами постмодерна разделение социальной реальности на “систему” и “жизненный мир” перестает быть продуктивным и более не способствует приращению принципиально нового знания. Становится очевидным, что в этой – “системно-жизненно-мировой” двухмерной картине социокультурного космоса отсутствуют слишком важные компоненты, чтобы их можно было и в дальнейшем игнорировать.

Важнейшим симптомом кризиса социально-политических наук стала их все более усиливающаяся “тоска” по “жизненному миру”, нередко – и

небезосновательно – понимаемого как мир культуры. Возникает впечатление, что в “жизненном мире” находится некий “священный Грааль”, приобщение к которому позволило бы удовлетворить все интеллектуальные и моральные потребности человека.

Нам представляется, что такого “Грааля” в “жизненном мире” нет и не может быть. Познанный “жизненный мир” в лучшем случае является ступенькой к такому “Граалю”, ступенькой, вставание на которую еще не дает никакой гарантии прикоснуться к искомому идеалу. Традиционная двухмерная парадигма, не учитывающая этого обстоятельства, направляет присущую природе человека “тоску по Граалю” в фиктивное русло.

“Жизненный мир” описывается в качестве полноправного и равно мощного антагониста “системы”, несмотря на то, что он может быть изуродован, “колонизирован” и т.д. Мы же считаем, что “жизненный мир” не является таковым, каким его представляют – полноправным и равно мощным антагонистом “системы”

“Жизненный мир” практически во всех проявлениях детерминирован если не модерновой, то традиционалистской “системностью” “большого общества”, которая по недоразумению или по каким-то иным причинам принимается за самое что ни на есть настоящее “подлинное”

Самостоятельность “жизненного мира” является иллюзорной, поскольку сам “жизненный мир” почти целиком “функционален” для “системы” и, соответственно, опекается и защищается последней. В “системно” детерминированной социальной реальности “жизненный мир” выполняет необходимую функцию “искусственного прерывания самореференции”. Он является “штатным антагонистом” “системы”

Сущность “системы” в конечном счете может быть выражена как отношение “гоподства и подчинения”. По этой причине “система” проста, могущественна и малоуязвима, как и всякое простое по природе создание. Сущность “жизненного мира” слишком многогранна и потому нарушения в одном из ее аспектов резко ослабляют все остальные.

То отношение, в котором, согласно своей логике, оказываются “система” и “жизненный мир”, есть отношения противостояния и борьбы.

Борьба между “системой” и “жизненным миром” в конечном счете является борьбой смыслов или, точнее, соперничеством за право приписывать тот или иной смысл происходящему.

“Система”, поставив цель радикально приспособить “жизненный мир” к своим нуждам, неспособна воспринять этот мир в его целостности.

“Жизненный мир” может быть с большой долей правдоподобия описан как мир малых социальных групп. Человек, находящийся в центре этого мира, имеет ряд основных экзистенциальных потребностей. Их можно воспринять изолированно друг от друга, можно выстроить в иерархическую систему, как это делает Р.Маслоу. В данном случае это не имеет значения. Потребность в пище, безопасности, любви, комфорте, самовыражении и т.д. – все они, по-видимому, изначально присутствуют в человеке и составляют “позитивный” костяк, вокруг которого структурируется мир малых социальных групп. В конечном счете, наибольшая доля “подлинного” для человека находится в пределах “жизненного мира”

Именно на этот “позитивный” костяк “жизненного мира” и направляет свои основные усилия сфера автономных социальных систем (например, политическая сфера). Путем воздействия разного рода принуждений она заставляет “позитивные” элементы и связи “жизненного мира” констеллироваться относительно навязанных ему извне “колонизаторских конструкторов”.

Если в “жизненном мире” есть экзистенциальные потребности, то “система” настойчиво предлагает ряд “функциональных” для нее способов удовлетворения этих потребностей. Таким образом, целерациональные установки “системы”, доходя до “жизненного мира”, неизбежно превращаются в ценностнорациональные, окрашенные эмоционально.

Колонизирующая “позитивность” “жизненного мира” утрачивает свою непосредственность; в то же время сам “жизненный мир” из-за такого колонизирующего воздействия непрерывно объединяется в эмоциональном отношении.

Итак, “жизненный мир”, по сути является слепком описанного выше Двухмерного мира; “система” исчерпывающим образом в нем представлена в виде психологических эквивалентов своих “колонизаторских конструкторов”

Эффективное до тех пор, пока развитие “системных” аспектов общества не сделало видимыми – поставив на грань разрушения и одновременно дискредитировав – структуры “жизненного мира”, это “заклятие” терпит теперь провал, препятствуя разрешению подлинно человеческих вопросов, касающихся положения индивида в обществе и космосе.

Ю.Ш.Стрелец
г. Оренбург

РАЦИОНАЛЬНОЕ – ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ – АБСУРД (опыт метафизического исследования)

Опыт постижения мира человеком крайне разнообразен по своим формам, содержанию, и результатам. Он простирается от сенсорного ощупывания вещей до идеалистического проникновения в чистые сущности, в интеллигибельный мир.

В конечном итоге человек пытается понять не столько мир, сколько самого себя в нем, самоопределиться в этом или “ином” мире.

Какими бы четкими признаками ни наделяться мир иной, каким бы огромным влиянием он ни обладал, этот мир выступает в качестве отправной точки размышления, задает параметры исследования любых иррациональных сущностей и феноменов. Таким образом, рациональность является не только взаимодополнительной по отношению к иррациональности, но и выступает в качестве основного – смыслового ядра их взаимодействия.

“Чистые онтологи считают наличие рефлексии не обязательным (главное, что это есть, пусть мы и не подразумеваем о том). Однако к такой позиции они приходят тоже путем рациональных размышлений. К тому же, мысль создает свои вихревые токи в бытии, несомненно влияя на него и на иррациональное в нем.